

Санкт-Петербургский государственный университет

Пономарева Мария Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Термин «деликт» в современном правовом дискурсе

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа «Юридическая лингвистика»

Научный руководитель:

профессор каф. русского языка

Садова Татьяна Семеновна

Рецензент:

канд. филол. наук, вед. научный сотр.

АО «Концерн “Морское подводное оружие -

Гидроприбор”»

Шаповалова Анна Евгеньевна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Термин «деликт»: происхождение и объем понятия, интеграция в язык-реципиент	6
1.1. «Деликт»: от римского к российскому праву	6
1.1.1. Место термина в римском правовом дискурсе	6
1.1.2. Процесс интеграции термина «деликт» в русский язык	9
1.2. «Деликт» в зарубежном правовом дискурсе на примере британского права	18
Вывод по главе 1	26
Глава 2. «Деликт» в современном правовом дискурсе.....	28
2.1. Многозначность термина «деликт» в русском правовом дискурсе	28
2.2. Функционирование «деликта» в русской правовой литературе	38
2.2.1. «Деликт» в научно-исследовательской литературе	38
2.2.2. «Деликт» в авторефератах диссертаций	44
2.2.3. «Деликт» в учебной литературе	48
Выводы по главе 2	53
Заключение	55
Список использованной литературы	57

Введение

Актуальность исследования. Правовой дискурс понимается в работе как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» [ЛЭС: 137], т.е. как система языковых и внеязыковых жанров (текстов), обеспечивающих функционирование современной правовой сферы деятельности юристов [Храмцова 2016]. Важнейшим условием эффективности этой деятельности является сложившаяся терминологическая система, т.е. устойчивая, профессионально оправданная речевая оснащённость правовой коммуникации. Качество правового дискурса детерминруется различными критериями, одним из которых является ясность юридического текста. В случае отсутствия строгой, закреплённой на законодательном уровне, терминосистемы возникают трудности в понимании существующей юридической литературы, что приводит к различию в интерпретации смысла правовых текстов или полному его искажению.

Тема настоящего исследования как раз связана с одним из частных, но весьма показательных случаев известной «зыбкости» современной юридической терминосистемы, а именно – функционированием слова-термина «деликт», активно используемого в зарубежной (преимущественно – западной) специальной литературе, но в российской – до конца семантически и терминологически не освоенного.

Актуальность темы работы позволила определить объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования является процесс адаптации заимствованного слова-термина «деликт» в правовом подстиле русского литературного языка и правовой практике, т.е. правовом дискурсе.

Предметом исследования является функционирование термина «деликт» современном правовом дискурсе.

Таким образом, **цель** выпускной работы – исследовать функционирование термина «деликт» в современном правовом дискурсе.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

- определить правовые источники, в которых используется термин «деликт»;
- исследовать процесс и результаты всесторонней (разноуровневой) адаптации термина «деликт» в русском правовом языке как языке-реципиенте;
- проанализировать функционирование термина в специальной (правовой) научно-исследовательской и учебной литературе;
- сформулировать выводы о содержании термина «деликт» в российском правовом дискурсе, о степени его освоенности и встроенности в правовую терминосистему.

В настоящей работе впервые – на материале научной и учебной юридической литературы – анализируется функционирование слова-термина «деликт» как единицы русской правовой терминосистемы, чем определяется ее научная новизна.

Теоретическую основу выпускной работы составили труды: М. Бартошека, А.И. Косарева, А.А. Вологодина, В.А. Томсинова и др. — об особенностях структуры правовой системы Римской Империи; Н.Н. Лыковой, О.Ю. Шмелевой, Д.Ш. Кодировой, Л.П. Крысина — о заимствованных словах в русском языке; В.М. Алпатова, Е.В. Клементьевой, А.В. Калинина и др. — о стадиях адаптации слова в языке-реципиенте; М.Н. Кобзарь-Фроловой, Ю.М. Козлова, Д.Н. Бахраха, И.И. Гаранина и др. — об особенностях российской правовой системы.

К исследованию привлекались различные терминологические словари, а также словари исторические и словари современного русского языка (см. список словарей).

Практическая значимость исследования заключается в обнаружении «реального» статуса термина «деликт» в современной юридической сфере, а следовательно – в практических рекомендациях к специалистам правовой

сферы по его использованию, а также в уточнении лексикографической его фиксации. В самом общем виде подобные исследования позволяют коммуникативно оправданно использовать не до конца освоенные специальные иноязычные термины.

В работе использовались как теоретические, так и практические **методы исследования**. К первым относились: *анализ*, с помощью которого было изучено семантическое поле слова «деликт»; *классификация*, которая легла в основу изучения адаптации заимствованного слова в русский язык. Использованные практические методы: *сравнение*, с помощью которого были сопоставлены схожие значением и написанием слова, методы *лексико-семантического* и *контекстного анализа* — для выяснения ЛЗ и семантических коннотаций термина «деликт» в различных текстах юридической сферы.

Материалом для исследования послужили: научные статьи (30 ед.), размещенные в журналах, публикации, авторефераты диссертаций (3 ед.), учебная литература (25 ед.), русскоязычные и иностранные словари (20 ед.), нормативно-правовые документы (14 ед.), электронные ресурсы (2 ед.), из которых были выбраны наиболее яркие примеры употребления рассматриваемого термина.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также новизна, теоретическая и практическая значимость. В первой главе разбирается путь термина «деликт» от римского права в российскую правовую систему, устанавливается степень интеграции слова в языки-реципиенты. Вторая глава посвящена исследованию многообразия значений термина в русском языке, в русском правовом дискурсе, а также анализу вопроса о необходимости использования «деликта» в научной сфере юриспруденции. Библиографический список включает 92 наименований источников на русском и английских языках.

Глава 1. Термин «деликт»: происхождение и объем понятия, интеграция в язык-реципиент

1.1. «Деликт»: от римского к российскому праву

1.1.1. Место термина в римском правовом дискурсе

Законодательство большинства стран романо-германской правовой системы берет свое начало из положений, установленных в римском праве. Связано это с тем, что в Римской Империи существовала так называемая институциональная консервативность права, позволившая ученым и юристам того времени развить проработанную юридическую технику и высоко-систематизированную систему права, которые до сих пор являются непревзойденными в правовой науке.

Первые письменные источники римского права датируются VIII веком до н.э. К ним относились решения судебных инстанций и законы римских царей. Одним из самых известных документов той эпохи считают «Свод законов XII таблиц» V века до н.э. (*лат. Leges duodecim tabularum*), который лег в основу современной правовой системы во всем мире.

Самым значимым сводом для римской системы права является «Господина нашего священнейшего принцепса Юстиниана права очищенного и собранного из всей древней юриспруденции Дигесты, или Пандекты» (*лат. Domini nostri sacratissimi principis Iustiniani iuris enucleati ex omni vetere iure collecti Digestorum seu Pandectarum*) 530-533 годов н.э., который представляет из себя обширный систематизированный сборник трудов римских юристов, решений судебных инстанций и изданных на тот момент законов. Дигесты (*лат. Digesta — «собранное», «приведенное в систему»*), или как их еще называли, Пандекты, на долгое время стали основой гражданского права (*лат. Corpus juris civilis*) в Римской Империи (*см. рис. 1*).

LIBER NONUS.

I.

DE SI QUADRUPES PAUPERIEM FECISSE DICATUR DE ES

1 ULPIANUS libro octavo decimo ad edictum. Si quadrupes pauperiem fecisse B. 60, 2, 1 E
dicetur, actio ex lege duodecim tabularum descendit: quae lex uoluit aut dari id quod
1 nocuit, id est id animal quod noxiam commisit, aut aestimationem noxiae offerre¹. Noxia
2 3 autem est ipsum delictum. Quae actio ad omnes quadrupedes pertinet. Ait praetor
'pauperiem fecisse'. pauperies est damnum sine iniuria facientis datum: nec enim L. 4, 9 pr.
4 potest animal iniuria fecisse², quod sensu caret. Itaque, ut Seruius scribit, tunc haec (L.)
actio locum habet, cum commota feritate nocuit quadrupes, puta si equus calcitrosus calce
percuisset, aut bos cornu petere solitus petierit, aut mulae propter nimiam ferociam³:
quod si propter loci iniquitatem aut propter caluam mulionis, aut si plus iusto onerata qua-

Рис.1 Дигесты Юстиниана. Глава 9.

Именно в Дигестах Юстиниана впервые были выделены два вида нарушений прав граждан и интересов государства: уголовные преступления и частные правонарушения. К уголовным преступлениям (*лат. crimina publicum*) относились противоправные действия, направленные на подрыв устоев государства, то есть, против общества в целом. В то время как к частным правонарушениям, получившим название деликт (*лат. delictum*), относились деяния против прав и интересов конкретных лиц и их имущества путем прямого или косвенного умысла [Бартошек 1989].

Важно отметить, что деликт еще тогда понятием гражданского права был (*гражданско-правовым* – прим.), однако использовался и в сферах уголовного права, что привело к отсутствию в римском законодательстве его универсального определения, и изначально в НПА можно было найти указания только на адаптированные под конкретный вид правонарушения термины. Так, выделяли следующие виды деликтов в зависимости от субъекта правонарушения:

- *delicta publica* — публичные деликты, правонарушения против государства и общества, основными видами ответственности которого были телесные наказания, смертная казнь (*лат. crimina capitalia*) и имущественное взыскание, поступающие на счет государства;

- *delicta privata* — частные деликты, то есть, правонарушения против частных лиц и их имущества, чаще всего влекшие ответственность в

виде имущественного взыскания (штрафа) и иногда телесных наказаний [Косарев 1986].

Как можно заметить, *crimin publicum* и *delicta publica* изначально в римском праве имели практически идентичный состав преступления (*субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона – прим.*), что в результате привело к тому, что публичный деликт также стали считать уголовным нарушением и рассматривать в рамках уголовного права, тогда как частный деликт стал основой гражданского права.

Кроме того, существовали еще и подвиды деликтов, то есть, основные нарушения, которые попадали под частное противоправное деяние:

- *injuria* (лат. – *насилие, оскорбление, повреждение, ущерб*) – это вид деликта против жизни и здоровья лица, а также посягательства на нематериальные блага и иные неимущественные права;
- *furtum* (лат. – *разбой, обман, мошенничество*) – это деликт на имущественные права лица с целью обогащения;
- *damnum injuria datum* (лат. – *утрата, созданная причинением ущерба*) – это деликт на имущественные права лица без цели обогащения;
- *rapina* (лат. – *грабеж*) – это деликт, который по составу очень похож на *furtum*, однако имеет другой состав ответственности у правонарушителя;
- *metus* и *dolus* (лат. – *угроза и обман*) – это угроза совершения деликта на имущественные права лица;
- *fraus creditorum* (лат. – *мошенничество против кредиторов*) – это специальный вид деликта, направленный на сокрытие имущества должника от кредиторов.

Кроме этого, юристы той эпохи выделяли такой вид частного правонарушения как *квазиделикты*, который не входил в перечисленный выше список деликтов, и представлял собой противоправное деяние, которое было совершено без умысла, по неосторожности. К наиболее частым случаям

квазиделиктов относили перечисленные в седьмой книге Дигестах Юстиниана примеры:

- нарушение порядка осуществление судебного процесса судьей;
- нарушение санитарии общественного помещения (*например, разлитое, разбитое*) хозяином;
- нарушение безопасности помещения (*например, падение предмета, подвешенного под потолком*) хозяином;
- нарушение условий содержания кораблей, постоянных дворов и конюшен их владельцами [Вологдин 2017].

Именно в таком запутанном и неоднозначном виде термин «деликт» в дальнейшем стал распространяться на другие языки в процессе рецепции римского права (*лат. «писанным разумом» – ratio scripta*). Поэтому, говоря далее про многозначность и непостоянство термина, важно иметь в виду, что слово имело неоднозначные характеристики еще в латинском языке.

1.1.2. Процесс интеграции термина «деликт» в русский язык

Процесс принятия норм римского права в других странах не был копированием уже существующих сводов. В.А. Томсинов писал о том, что многие государства брали только саму идею нормы или ее наименование, просто «примеряя» на свои традиции и обычаи [Томсинов 2010]. Такой интерес к римской правовой системе был связан с ее мощью структурой законодательства. Римская Империя славилась своей централизованной системой управления, которой еще долго не было в европейских странах. Поэтому к римскому праву до сих пор обращаются современные правоведы по всему миру, ведь оно имело такое же значение для законодательных систем развитых стран, как и латинский язык для мировой науки.

Процесс иноязычного заимствования в системе права состоит из большого количества факторов, связанных с потребностями рассматриваемой эпохи, развитием международных отношений, созданием новых отраслей науки. Заимствования, как писала Н.Н. Лыкова, – это не

только источник пополнения словарного фонда, но и неотъемлемая часть терминосистем многих областей знаний [Лыкова 2009]. Поэтому прежде, чем говорить о стадиях интеграции слова «деликт» в русскую правовую литературу, необходимо уточнить, почему его принято считать именно термином, обладающим собственной терминосистемой.

Для начала стоит выделить определение слова «термин», которое дает О.Ю. Шмелева. Она описывает его как: «специальную языковую единицу (слово или словосочетание), состоящую в системных отношениях с другими себе подобными по статусу языковыми единицами соответствующего специального языка, используемую для наименования и выражения специального (или профессионального) объекта, понятия, явления или вида деятельности, при этом способную обладать образностью и полисемичностью» [Шмелева 2010]. Опираясь на данное определение, можно выделить следующие особенности термина:

- системность, наличие взаимосвязи слов внутри одной системы;
- принадлежность к конкретной профессиональной сфере деятельности, которая требует использования специализированной лексики;
- дефинитивность, способность устанавливать определения других слов в системе;
- полисемичность, выраженная в многозначности терминов внутри одной терминосистемы.

Итак, совокупность специализированной лексики, состоящей из определенного количества языковых единиц, связанных между собой общей тематической направленностью и функциональностью, соединенных по признаку семантической общности, образует терминосистему [Кодирова 2020].

Слово «деликт» подходит под все вышеперечисленные критерии: оно относится к конкретной области деятельности (юриспруденции), обладает способностью устанавливать определения других слов, а также имеет множество различных коннотаций, что будет установлено далее.

Итак, «деликт» – это термин, пришедший в русский язык из латинского. Обладая этой информацией, можно проследить процесс адаптации данного слова в заимствующий язык.

Л.П. Крысин выделяет следующие причины начала процесса заимствования [Крысин 1965]:

- появление новой реалии, события, предмета, понятия, появившегося в данном обществе (*маркетинг, брэнд, спойлер*);
- описание уже существующего явления, наличие которого в обществе замалчивалось (*мафия, отказник*);
- новое наименование упрощает описание какого-то явления, требующего раньше для описания два и более слова (*рейтинг, имидж*);
- частичное изменение роли предмета, явления в обществе (офис – контора);
- народная, ложная, этимология, связанная с заимствованием иностранного слова и заменой значения (*немецкое слово *Werlcstatt* «мастерская» и русское слово «верстак»*).

Кроме учета причин заимствования важно также опираться на три основных способа, согласно которым иноязычные слова могут вводиться в текст:

- перевод – передача значения путем смыслового соответствия (*англ. *house* – дом*);
- транслитерация – воспроизведение буквенного состава слова (*англ. *laser* – лазер*);
- транскрипция – воспроизведение звучания исходного слова (*англ. *computer* – компьютер*) [Алпатов 1993].

После того, как слово попадает в новый язык, наступает так называемый адаптационный период, который, по мнению Е.В. Клементьевой, состоит из следующих этапов:

- фонологическая адаптация слова;
- лексическая адаптация слова;

- графическая адаптация слова;
- грамматическая адаптация слова;
- семантическая адаптация слова [Клементьева 2014].

Фонологическая адаптация заключается в изменении звучания слова языка-источника на более привычный в языке-реципиенте. В латинском языке «деликт» звучит как «деликтум» [de:'lik.tum] и состоит из существующих в русском согласных и гласных звуков, что означает, русскоговорящему не понадобилось изменять звучание слова (как, например, происходит при заимствовании такого французского слова как «жюри», имеющего [ж']). Сегодня оно произносится, как [д'эл'йкт].

Лексическая адаптация заключается в степени «привычности» звучания и написания данного слова в языке-реципиенте [Калинин 1978]. Термин «деликт» в русском относится к лексике специализированной, его терминосистема знакома людям, непосредственно связанным с юридической деятельностью. Другими словами, деликт чаще рассматривается как слово профессиональной среды, за пределами которой им практически не пользуются.

Степень грамматической (морфологической) адаптации слова зависит от его внешнего сходства с морфологическими моделями языка-реципиента. М. Радченко и Р. Пехар выделяют первичные и вторичные характеристики такой трансформации. Первые относятся к начальному процессу вхождения в язык, тогда как последние проявляются, когда слово уже полностью вписалось в новую систему [Радченко 2009]. В рамках первичной адаптации выделяют три типа трансформации:

- нулевая (перенос в заимствующий язык свободной морфемы языка-источника);
- частичная (перенос иноязычной связанной морфемы – суффикса – в язык-реципиент);
- полная (замена суффикса из оригинального языка соответствующим суффиксом из языка-реципиента).

Согласно описанию первичных характеристик морфологической адаптации, слово «деликт» перешло в русский язык путем полной трансформации, отбросив несвойственное языку-реципиенту окончание *-um*, оставив нулевое.

Вторичные характеристики предполагают включение в словообразовательную систему принимающего языка. Так, от деликта образованы следующие дериваты:

- *деликтология* (особая подотрасль правовой науки, изучающая закономерности и причины непреступных противоправных деяний) [Соловей 1993];
- *деликтоспособность* (способность лица нести ответственность за свои действия);
- *деликтность* (термин уголовного права — совокупность нарушений правовых и технико-юридических норм и иных правил, установленных в законном порядке, а также сложившихся в обществе норм морали, обычаев, традиций);
- *деликтный* (связанный, соотносящийся по значению с существительным деликт) [Каргополов 2004].

Термин «деликт», с точки зрения графической адаптации, легко вошел в русский язык, так как внешний облик слова схож с морфологическим классом мужского рода второго склонения (нулевое окончание). Важно отметить, что в латинском языке деликт — это слово среднего рода (окончание среднего рода *-um*). Если взять другие заимствующие языки, то там также можно проследить изменение рода, в зависимости от того, что больше соответствует существующей морфологической модели. Например, в немецком «*delikt*» — слово среднего рода, в старофранцузском «*delit*» — мужского, как и в современном французском «*délictuel*».

Процесс семантической адаптации слова может проявляться по-разному, но сводится к приобретению словом такого значения или такой семантической структуры, которые выделяют его в лексической системе как

отдельную единицу. В зависимости от функции, которую оно будет выполнять в тексте, выделяются следующие виды адаптации слова в язык-реципиент:

- экзотизмы;
- варваризмы;
- интернационализмы;
- дублеты;
- терминоиды;
- квазитермины.

К экзотизмам относятся те слова, которые не встречаются в реалиях заимствующего языка. При переводе этих лексем в язык-реципиент важно учитывать не только его функционально-семантическую нагрузку в конкретном контексте, но и особенности истории и культуры этого народа. К примеру, часто к экзотической лексике относят слова из кулинарии (*круасан, чак-чак, тако, начос*), музыки (*рок, к-поп, рэн*) и одежды (пончо, самбреро, хиджаб). В тексте эти слова используются для передачи особенностей лингвокультуры другого народа, местного колорита, национальных обычаев, ментальности, при этом практически всегда сохраняется изначальное графическое оформление [Валеева 2010].

У понятия «варваризм» существует несколько трактовок. К примеру, А.А. Реформатский определяет их как «иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев» [Реформатский 1967; 137–138]. «Словарь-справочник» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой трактует термин следующим образом: «иноязычное слово или выражение, не до конца освоенное заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения» [Розенталь 1985]. Однако все лингвисты отмечают, что эти слова плохо адаптированы в языке-реципиенте и всегда осознаются как чужеродные (за счет сохранения исходного внешнего облика слова). К другой особенности, отличающей варваризмы от остальных заимствованных слов, можно отнести их

конкурентные отношения с другими словами или выражениями в тексте – они используются для намеренного выделения их значения в контексте. Д.Е. Хохонин, К.В. Овсянникова разделяют варваризмы на слова материального мира (*ранчо/ковбойский сарай, топ/укороченная футболка, маг/волшебник*) и духовного (*апгрейд/обновление, бай/пока, зум/увеличение, пардон/извини*) [Хохонин 2017].

Интернационализмами принято считать слова, возникшие первоначально в одном языке, которые потом были распространены в большинство других языков мира для обозначения того же понятия. Основным свойством данной категории заимствованных слов является их международность. Такие лексемы встречаются в нескольких родственных или неродственных языках для описания однородного явления, присущего разным национальностям [Рабаданова 2020]. Наиболее часто интернационализмы встречаются в таких сферах, как: образование (*рус. школа, англ. school, немец. schule*), политика (*рус. субъект, англ. subject, немец. subjekt*) и медицина (*рус. аппендицит, англ. appendicitis, немец. appendizitis, франц. appendicite*).

В языкознании под дублетами понимаются «два или более слова, которые имеют общие корни происхождения, но разное фонетическое оформление, они относятся к одной части речи, но иногда отличаются аффиксами и другими незначительными признаками» [Цареевская 2014]. В настоящей работе дублетность рассматривается как синонимия, поэтому значимость таких терминов определяются функциональными характеристиками, наличие которых позволяет сделать вывод об их необходимости или неактуальности. К основным функциональным задачам терминов-дублетов относятся: реализация системообразующих возможностей термина (*приставка/префикс*), деривато-способность (*языкознание/лингвистика*), стремление к краткости экспонента (*повелительное наклонение/императив*), избегание тавтологичности и плеонастичности текста (*функция всех дублетов*) [Лемов 2000].

Важно отметить, что не все специальные лексические единицы могут выступать в качестве терминов, поэтому в терминоведении существует такое понятие, как «порог терминологизации», в соответствии с которым выделяются термины и терминоиды. Терминоиды квалифицируются в лингвистике по-разному. В узком смысле они описываются как понятия, которые еще не стали терминами или не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к терминам [Хаютин 1972]. В широком смысле под терминоидом определяют языковую единицу, не отвечающую критериям термина и потому не обладающую в полной мере признаками культуры термина; она либо относится к разговорному стилю или профессиональному жаргону, либо по протяженности не соответствует оптимальности длины термина (аванс/предоплата, спрут/осьминог, аргумент/доказательство/обоснование, век/столетие). Основные отличия терминов от терминоидов устанавливает С.В. Горностаев:

- *семантические:*
 - термины стремятся к однозначности и точности значения;
 - терминоиды обладают неточностью употребления, которая приводит к синонимии;
- *структурные:*
 - термины систематичны, обладают лексической и формальной краткостью;
 - терминоиды способны изменить внешнюю форму;
- *прагматические:*
 - термины не зависят от контекста, соответствуют нормам языка;
 - терминоиды зависят от контекста, могут изменяться с течением времени [Горностаев 2016].

Кроме того филологи выделяют такую категорию терминов, как квазитермины. Это слова или словосочетания, которые, не являясь

терминами, обозначают понятия, относящиеся к определенной области знания, выполняют терминологическую функцию, заменяют отсутствующий термин («функция», «язык», «речь» для языкознания).

На основе данной информации просмотрим адаптационный путь слова «деликт».

Появление слова «деликт» в русском языке было связано с процессом рецепции римского права в XVII–XVIII века, когда Петр I активно заимствовал наработки европейских стран для развития собственной правовой системы. Тогда русский словарный запас пополнился такими понятиями, как «алиби», «вето», «аккредитация», «казус», «сервитут» и многие другие [Молчанова 2020].

Первым источником, дошедшим до нашего времени, в котором упоминается данное слово, является работа М.Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права» [ВБ 1886]:

- «Хотя здесь разумеется не уголовный штраф, а частное вознаграждение, но обязательство платить его возникает из *деликта*».
- «Наоборот, обязательства слуг и крестьян (по крайней мере обязательства, возникшие из *деликтов*) в то время падают и на их господ: «Быти (частное вознаграждение лицу, потерпевшему от преступления, совершенного слугой) имати на дворянех и на детех боярских и на приказных людех, кому кто служит» [НКРЯ].

Однако в работе термин имеет иное значение – автор определяет «деликт» как вид ответственности, а не правонарушение. В дальнейшем разнообразность трактовки термина приведет к неоднозначности его использования.

Итак, уже в римском праве термин «деликт» обладал неоднозначностью: с одной стороны, являлся определением, описывающим целый вид преступлений, частных правонарушений, в гражданском праве (и позже в некоторых отраслях уголовного права); с другой – мог носить как видовой, так и родовой характер, не обладал единым определением,

существовал как в основных сводах законов, так и в работах римских юристов (тем самым, обладал теоретическим и практическим значением), что приводило к путанице в определении места термина в правовой системе того времени.

Процесс интеграции иностранного слова в заимствующий язык состоит из следующих важных критериев: определение причины заимствования слова, установка способа ввода в новую языковую систему и тех этапов адаптации, которые слово прошло успешно. Однако «деликт», хоть и является на данный момент словом, входящим в русский словарный запас, все же не прошел адаптацию полностью, так как в латинском языке существовала неопределенность в установлении места термина правовой системе, что, в итоге, отразилось на его интеграции в языки-реципиенты.

1.2. «Деликт» в зарубежном правовом дискурсе на примере британского права

Уникальность положения термина «деликт» в русском языке может быть объяснена особенностями исторического развития государства и богатством языка. Сильное влияние романо-германской правовой семьи и необходимость соответствовать международному стандарту заставляют практикующих российских юристов взаимодействовать с термином и ссылаться на него. Однако многозначность и неопределенность «деликта» присутствует также у англо-саксонской системы.

Особый интерес будет представлять законодательная система Великобритании. В ней содержатся правовые источники, датирующиеся XIII веком, как, например, Статут Мальборо 1267 года (*действующий до сих пор – прим.*), в нем впервые упоминается «правонарушение» (англ. *wrongdoing*) [Statute of Marlborough 1267].

Термин «*delict*» получил широкое распространение только в 15 веке. Влияние римского права определило термин практически абсолютным синонимом к «*wrongdoing*», однако различие в исходной правовой

системе не позволило слову плотно войти в юридическую лексику. Как и в русской литературе, не имеющие законодательной силы научно-исследовательские работы практикующих юристов и ученых часто содержат термин «delict» для описания того же явления. Однако единого определения для слова не сложилось, «деликт» обладает большой вариативностью в трактовке.

В британском английском языке (*англ. British English*) выделяют множество диалектов и акцентов, которые характеризуют тот или иной регион Великобритании. Кроме того, каждая страна, находящаяся внутри Соединенного Королевства, обладает своими кодексами и судебными системами. Поэтому, говоря о термине «деликт», для начала необходимо установить его общее, распространенное для всего Королевства значение. Так, британское право понимает под деликтом «термин в юрисдикциях гражданского (*англ. civil law*) и смешанного права (*англ. mixed law*), точное значение которого варьируется от юрисдикции к юрисдикции, но всегда сосредоточено на понятии противоправного поведения» [Кожевников 2015]. Такое определение не дает четкого представления о том, какую именно функцию он выполняет в языке, что связано с большой разницей в его использовании в различных странах.

Так, в английском праве (*англ. English law*) под деликтом понимают «гражданский проступок, подлежащий исправлению путем компенсации или штрафных санкций» [Collins English Dictionary]. В современных НПА Англии принято использовать термин «*tort*» для обозначения данного явления. Под которым понимается гражданское правонарушение, состоящее в преднамеренном или совершенном по неосторожности нарушении устоявшегося порядка, которое причиняет убытки или вред, и которое влечет за собой юридическую ответственность правонарушителя. Другие определения гражданского правонарушения также включают нарушение контракта и злоупотребление доверием. Одним из основных законов, в котором можно встретить данный термин, является Torts Act 1977

(Interference with Goods): «*This Act shall bind the Crown, but as regards the Crown's liability in **tort** shall not bind the Crown further than the Crown is made liable in **tort** by the Crown Proceedings Act 1947¹*» [ТА, 1977].

На основе проанализированного материала было установлено, что использование деликта, как юридического термина, в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии связано только с научными статьями и используется как абсолютный синоним «*tort*», к примеру:

- «*It is the law of **delict** which protects the interests of the injured individual and which determines whether and under which circumstances redress may be claimed²*» [Zimmermann 1996].

- «*The legal evolution begins from the XII tables, which provided protection just for physical assaults, and arrives at the praetor's edict, the instrument to modernize the old civil **delicts**³*» [Bernardo 2012].

В свою очередь шотландское право (*англ. Scots law*) в гражданской отрасли содержит так называемое «Деликтное право Шотландии» (*англ. the Scots law of delict*), поэтому под «деликтом» понимают не только гражданское правонарушение, но и область права, касающаяся тех нарушений гражданского права, которые могут быть обжалованы в шотландских судах.

Так, в своей работе «*The Law of Delict in Scotland*» Эспет Кристи Рид пишет о том, что термин «деликт» не получил широкого распространения в Шотландии в качестве термина гражданского права вплоть до XIX века, и даже тогда в названиях первых учебников по-прежнему предпочтение отдавалось термину «возмещение ущерба» (*англ. reparation*). «Деликт» долгое время ассоциировался с гражданским частным правонарушением. Частное преступление, в отличие от публичного преступления, обязывало

¹ «Этот закон наделяет Корону ответственностью, но ответственность за **правонарушение** не простирается для Короны дальше, чем ответственность за **правонарушение**, установленное Законом о судопроизводстве короны 1947 года».

² «Именно **деликтное** право защищает интересы потерпевшего лица и определяет, можно ли требовать возмещения ущерба и при каких обстоятельствах».

³ «Юридический экскурс начинается с XII таблиц, которые предусматривали защиту только от физических нарушений, и заканчивается эдиктом претора, инструментом модернизации старых гражданских **деликтов**».

ответственных возместить ущерб и интересы частной стороны независимо от того, привлекались ли они также к ответственности в уголовном процессе [Reid 2022].

Однако сейчас термин «деликт» является незаменимым для шотландского права. Он используется в:

1) законодательных актах:

- «*These damages are in addition to the damages that a victim is entitled to claim under the general principles of the common law of **delict** or under statute for solatium⁴*» [Damages (Scotland) Act 2011].

- «*Nothing in this Part applies to affect the determination of issues relating to **delict** which fall to be determined under the Rome II Regulation⁵*» [Regulations 2008].

- «*Proceedings between husband and wife in respect of **delict**⁶*» [Law Reform (Husband and Wife) Act 1962].

2) в исследовательских текстах:

- «*... principle explaining liability within the obligation: for **delict**, reparation ought to be made for loss caused by wrongful conduct⁷*» [Hogg 2009].

- «*... according to Sec. 5(1) of the Act on Certain Information Society Services does not apply when assessing private obligations arising from a **delict** of unfair competition, which do not result from the liability of the provider for the content of information stored⁸*» [GRUR 2023].

⁴ «Эти убытки являются дополнением к убыткам, на которые потерпевший имеет право претендовать в соответствии с общими принципами права **деликта** или в соответствии со статутом солатиума (материальная компенсация)».

⁵ «Ничто в этой части закона не применяется для того, чтобы повлиять на решение вопросов, связанных с **деликтом**, которые подлежат разрешению в соответствии со II Римским регламентом».

⁶ «Разбирательство между мужем и женой в связи с **деликтом**».

⁷ «...принцип, разъясняющий ответственность в рамках обязательства: в случае **деликта** должно быть произведено возмещение убытков, причиненных противоправным действием».

⁸ «...согласно статье 5(1) Закона о “Некоторых услугах информационного общества”, он не применяется при оценке частных обязательств, возникающих в результате **деликта** (правонарушения) правил недобросовестной конкуренции, которые не вытекают из ответственности поставщика за содержание хранимой информации».

- «Civil actions for damages (**tort/delict**) are a less favoured means used by CRSL, but such cases have been successfully brought on behalf of children in the public interest⁹» [Nolan 2022].

3) в учебниках:

- «The term “product liability”, denoting the liability of manufacturers and others in the supply chain for loss or injury caused by defective products, is a latecomer to **delict** textbooks, appearing as a term of art only in the latter part of the twentieth century¹⁰» [Reid 2022].

- «Moreover, in modern times statistically most of the case law on **delict** has been concerned with the law of negligence, interpretation of statutory regulations in workplace accident cases, and (particularly in the nineteenth century) defamation¹¹» [Blackie 2014].

- «... the use or apparent use of Roman law in a particular case and the way in which Roman law has been followed but adapted in relation to servitudes, quasi-**delicts** and risk in sale, where it has been followed not entirely appropriately in sale of land¹²» [Gordon 2012].

Разнообразие сфер использования термина также может быть связано с желанием одной из стран Соединенного Королевства отделиться от Великобритании. Шотландия обладает уникальной судебной системой, а одна из особенностей англо-саксонской правовой семьи означает, что термин

⁹ «Гражданские иски о возмещении **ущерба (правонарушение/деликт)** являются менее предпочтительным средством, используемым компанией CRSL, но такие дела успешно возбуждались в защиту детей и в интересах общества».

¹⁰ «Термин “ответственность за качество продукции”, обозначающий ответственность производителей и других участников цепочки поставок за потери или увечья, вызванные бракованной продукцией, появился в учебниках по борьбе с **деликтами** относительно недавно и использовался только как термин художественной литературы во второй половине двадцатого века».

¹¹ «Более того, в наше время, по статистике, большая часть прецедентного права о **деликтах** связана с законом о халатности, толкованием законодательных норм в случаях несчастных случаев на производстве и (особенно в девятнадцатом веке) диффамацией».

¹² «... использования или кажущегося применения римского права в конкретном случае и способа, которым римское право соблюдалось, но адаптировалось в отношении сервитутов, **квазиделиктов** и рисков при продаже, где оно не особо соблюдалось при продаже земли».

«деликт» также часто встречается в решениях Верховного суда Шотландии (Суд Юстиции – прим.):

- «A legal relation providing some right arises out of the relationship of wrongdoer and victim created by the negligent act. It arises in **delict**. The record contains averments relating to the **delictual** wrong¹³» [Judgment of Sheriff Appeal Court 2023].
- «The parties agree the following proposition: that where by **delict** a person injures the subjects of a lease, the tenant, generally, has title to sue him for reparation¹⁴» [Judgment of Sheriff Appeal Court 2018].
- «Under reference to Thomson on **Delict** (Chapter 8) and Stewart: Reparation: Liability for **Delict** (Chapter 30) she observed that this case fell into the category where *volenti, volenti non fit injuria* applies it is a complete defence to any claim in delict (Thomson **Delict** 8.35), the defence of *volenti* may absolve this breach (Thomson **Delict** 8.39)¹⁵» [Judgment of Sheriff Appeal Court 2018].

Стоит отметить, что Суд Юстиции не является наивысшей инстанцией в Великобритании, поэтому в решениях Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (англ. *Supreme Court of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*) можно встретить как «delict», так и «tort»:

- «He found that the High Court had jurisdiction to hear the damages claims under article 7(2) of the Regulation but not the restitution claims, since

¹³ «Правоотношение, предоставляющее какое-либо право, возникает из отношений правонарушителя и жертвы, возникших в результате действия по неосторожности. Оно возникает в результате **деликта**. Данный протокол содержит утверждения, относящиеся к **деликтному** правонарушению».

¹⁴ «Стороны соглашаются со следующим положением: если в результате **деликта** лицо причиняет вред предметам аренды, арендатор, как правило, имеет право подать на него в суд с требованием возмещения ущерба».

¹⁵ «Ссылаясь на Thomson о “Деликте” (глава 8) и “Stewart: Возмещение ущерба: ответственность за **деликт**” (глава 30), она отметила, что это дело относится к категории, в которой применяется *volenti, volenti non fit injuria*, т.е. полная защита любого иска в рамках **деликта** (Thomson **Delict** 8.35), где защита *volenti* может освободить от ответственности».

*these were not «matters relating to **tort, delict** or quasi-delict¹⁶»* [Press Summary of the Supreme Court 2020].

- *«... it was alleged that AMTF had encouraged the brokers to behave as they did by paying them commission from the transaction accounts which it operated for its clients and that it owed and had breached a duty in **delict (tort)** to the clients to prevent any transactions being undertaken contrary to their interest¹⁷»* [Judgment of the Supreme Court 2015].

- *«All systems of law which recognise a law of contract and a law of **tort (or delict)** have to solve the problem of the possibility of concurrent claims arising from breach of duty under the two rubrics of the law¹⁸»* [Judgment of the Supreme Court 2021].

Итак, британская правовая система обладает рядом уникальных свойств, выделяющей ее не только с юридической точки зрения, но и с лингвистической. Английское, ирландское и уэльское право не обладают большим количеством различий, поэтому во всех НПА используется унифицированный термин для описания гражданского правонарушения – «**tort**». Только в научно-исследовательских работах, в которых рассматривается путь становления и развития гражданского права, можно встретить упоминания термина «**delict**», что делает слово варваризмом для большинства стран Соединенного Королевства. Однако Шотландия, в попытках отделиться от Великобритании, образовала собственную правовую систему, что позволило «**деликту**» стать важной частью достижения правосудия в стране. Деликтное право Шотландии, образованное в XIX веке,

¹⁶ *«Он пришел к выводу, что Высший суд обладает юрисдикцией рассматривать иски о возмещении ущерба в соответствии со статьей 7(2) Регламента, но не иски о реституции, поскольку это не были «вопросы, относящиеся к **правонарушению, деликту или квазиделикту**».*

¹⁷ *«...утверждалось, что AMTF поощряла брокеров за их поведение, выплачивая им комиссионные со счетов транзакций, которые принадлежали ее клиентам, которым она задолжала, в результате, нарушив **деликтную** обязанность предотвращать любые транзакции, совершаемые вопреки их интересам».*

¹⁸ *«Все правовые системы, которые признают договорное право и **деликтное** право (или **деликтный** иск), должны решать проблему возможности одновременных претензий, возникающих в связи с нарушением обязанностей в соответствии с двумя разделами закона».*

закрепило место термина в гражданско-правовой системе, обозначив и расширив границы его применения. В то же время, Шотландия все еще остается под властью Великобритании, что, хоть и делает деликт часть законодательства одной из стран Соединенного Королевства, не распространяет его влияние на другие страны. Поэтому при принятии решений Верховный суд Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предпочтение всегда будет отдавать «tort».

Вывод по главе 1

Таким образом:

1) Термин «деликт» впервые появился в римском праве в середине 1 в.н.э. в Дигестах Юстиниана. Основными сферами использования стали гражданское право и, чуть позднее, уголовное. Изначально под деликтом понимались «деяния против прав и интересов конкретных лиц и их имущества путем прямого или косвенного умысла». Римские правоведы выделяли частные и публичные деликты, позднее также появились такие подвиды, как: *injuria*, *furtum*, *damnum injuria datum*, *rapina*, *metus*, *dolus*, *fraus creditorum*, а также квазиделикты, которые все были отнесены к разным сферам права и отвечали за разные виды ответственности (в основном уголовная и гражданская). В результате такая многозначность термина распространилась и на другие языки.

2) Правовая система Римской Империи оказала огромное влияние на формирование государственного строя многих современных государств. В результате рецепции римского права «деликт» стал интегрироваться в другие языки, однако процесс адаптации термин полностью практически нигде не прошел. В большинстве языков-реципиентов слово не смогло сформировать собственное лексико-семантическое поле, что часто приводило к тому, что «деликт» становился дублетом или варваризмом в правовых текстах. К примеру, в Великобритании термин прижился только в шотландском праве, где сформировалось «Деликтное право Шотландии», что привело к тому, что слово встречается не только в НПА, но и в решениях шотландских судов. Однако, из-за особенностей англо-саксонской правовой семьи, в Верховном суде Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии чаще всего можно встретить абсолютный дублет термина – «*tort*».

3) В российском праве процесс интеграции слова также происходил неоднозначно – первым дошедшим до нашего времени упоминанием термина стала работа М.Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права» 1886 года. Уже тогда «деликт» не использовался в НПА, а только

присутствовал в научно-исследовательских текстах, посвященных юриспруденции, и не имел однозначного определения.

Глава 2. «Деликт» в современном правовом дискурсе

2.1. Многозначность термина «деликт» в русском правовом дискурсе

Большое множество разночтений термина «деликт» связано с отсутствием унификации слова как на законодательном уровне, так и на уровне научно-исследовательских источников. Вся литература, в которой российские авторы устанавливают определение слова, может быть разделена на следующие блоки:

- словари;
- статьи и монографии;
- учебная литература.

Важно отметить, что первое упоминание термина «деликт» было уже изначально связано только с юридической сферой, поэтому в таких источниках, как «Словарь Академии Российской» [Дашкова 1789], «Словарь церковнославянского и русского языка» [Срезневский 1847] и «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль 1863] его нет.

Источником, в котором впервые появился термин «деликт», считается Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 года, фиксирующий его как «частный или гражданско-правовой (*delictum privatum*) поступок, влекущий за собой возмещение вреда и ущерба или штраф, взыскиваемые по частному праву в пользу лиц потерпевших» [Брокгауз 1890].

Действительно, многие правоведы России XX века трактовали деликт как проступок, например, А.Н. Чудинов рассматривал этот термин следующим образом: «деликт – проступок, влекущий за собой возмещение убытков или штраф в пользу потерпевшего лица» [Чудинов 1910]. Такого же мнения придерживался и М. Попов в своей работе «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» [Попов 1908; 113]. Однако термин в такой трактовке не прижился, так как «проступок»

также претерпел изменения в своем значении. Стоит отметить, что в ту эпоху он считался практически абсолютным синонимом «правонарушению» и использовался правоведами того времени именно в этом значении:

«Он очень дорожил правом мирового судьи самому усматривать проступки и возбуждать преследования, правом, которым у нас начинают все менее и менее пользоваться, предпочитая “спокойно зреть на правых и виновных” и ожидать, что полиция усмотрит, что следует, и составит надлежащий протокол».

«Такое же влияние имеют иногда и те произведения живописи, в которых этическое и эстетическое чутье не подсказало художнику, что есть в изображении действительности или возможности черта, переходить за которую не следует, ибо за нею изображение уже становится проступком, и притом проступком безжалостным и дурным» [Кони 1966].

Источниками, к которым чаще всего обращаются современные юристы, являются словари юридических терминов, такие как: Большой юридический словарь, Англо-русский юридический словарь, Юридический энциклопедический словарь Буянова, Энциклопедия права и другие.

Так, в Юридическом энциклопедическом словаре под редакцией М.О. Буянова дается следующее определение деликта: «неправомерное действие, проступок, правонарушение, в результате которого причинен вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица (гражданское правонарушение)» [Буянова 2009].

Ключевыми словами в данном определении являются:

- действие неправомерно;
- действие повлекло причинение вреда личности или имуществу;
- действие также затрагивает имущество юридического лица.

Как можно заметить, при определении понятия дается большое количество синонимов, слов-заменителей (*неправомерное действие,*

проступок, правонарушение). Данная тенденция продолжится и в других источниках.

К примеру, в Большом юридическом словаре определение выглядит следующим образом: «деликт (от лат. *delictum* - нарушение, вина) – то же, что проступок (гражданское, административное, дисциплинарное правонарушение); сам термин «д.» в законодательстве РФ не применяется, но широко используется в научно-правовой литературе. См. также правонарушение» [ЮС]. В данном определении дается не только синонимический ряд, но и ссылка на слово, которое, согласно авторам словаря, считается его основным заменителем в практической деятельности юристов – правонарушение. Такое же определение дается и Англо-русским юридическим словарем А.С. Мамуляна: «*delict* – деликт; нарушение закона, правонарушение» [Мамулян 1993: 237].

Итак, отсутствие термина в нормативно-правовых источниках, а также тот факт, что основное внимание юридических словарей падает на взаимозаменяемость «деликта» с «правонарушением», «неправомерными действиями» и «проступком», говорит о теоретической направленности слова.

В современных толковых словарях тенденция к дублетности продолжается. К примеру, в Большом толковом словаре С.А. Кузнецова «деликт» толкуется, как «незаконное действие, проступок, преступление, правонарушение» [Кузнецов 1998; 248]. Т.Ф. Ефремова расширяет данное понятие и рассматривает деликт «проступком, и гражданским правонарушением, влекущим за собой обязанность возмещения причиненного ущерба» [Ефремова 2000].

Иное определение можно найти в Большом словаре иностранных слов: «деликт [лат. *delictum*] – юр. всякое правонарушение, т.е. преступление; в более узком смысле – гражданское правонарушение, не составляющее уголовно-наказуемого действия, влекущее лишь обязанность возмещения причиненного ущерба» [БС, 2003]. Данный вариант понятия устанавливает

новые важные признаки деликта, присущие российскому правовому дискурсу:

- данное гражданское правонарушение не попадает под уголовное наказание;
- действие влечет обязанность в виде возмещения причиненного ущерба.

Однако стоит обратить внимание, что определение имеет противоречия. В юридической науке принято разделять понятия «проступок», «правонарушение» и «преступление», о чем говорит в своей работе М.Н. Кобзарь-Фролова. По ее мнению, «проступком» принято считать недобросовестное исполнение (или невыполнение) возложенных на лицо обязанностей, не повлекшее за собой причинение вреда лицу. Разница между «правонарушением» и «преступлением» заключается в степени тяжести деяния и, в свою очередь, степени тяжести наказания, где правонарушение считается более легкой формой причинения вреда [Кобзарь-Фролова 2010]. Однако в российской правовой практике принято считать, что «деликт» – это именно гражданское правонарушение, поэтому большинство правоведов склоняются к тому, что термин должен использоваться только в сферах гражданского права.

К такому же мнению приходят авторы следующих словарей: Латинско-русский словарь под редакцией И.Х. Дворецкого [Дворецкий 1976; 302], Словарь иностранных слов [Егорова 2014; 192], а также Толковый словарь иностранных слов, которые рассматривают «деликт» как абсолютный синоним «гражданскому правонарушению» [ТСИС].

Особо внимание, на наш взгляд, стоит обратить на определения, которые даются в учебных материалах.

Основоположник теории административного права в России Ю.М. Козлов в своей работе писал о том, что «деликт – это правонарушение именно в гражданском праве» [Козлов 2005]. Продолжая его мысль, Д.Н. Бахрах [Бахрах 2011] и И.А. Мартынов [Мартынов 2018] отмечали, что в

правовой доктрине данный термин принято считать синонимом «правонарушения», однако не устанавливаются сферы использования.

В Энциклопедии права Ф.В. Тарановский выделял два определения у термина. В широком значении: «деликт – это правонарушение», а в узком – «противоречащее нормам гражданского законодательства деяние, за которое предусмотрено наказание в форме материальной (имущественной) ответственности, являющееся основанием возмещения причиненного деликтом ущерба» [Тарановский 2001]. В данном определении указывается еще одно важное отличие «деликта» от всех других видов деяний – наличие наказания в форме материальной ответственности.

Важно отметить, что деликт, который считается юридическим термином, также можно встретить и в словарях других сфер общества, обуславливая силу влияния римского права на современную правовую систему России. Однако данные определения не будут считаться ни междисциплинарными омонимами, ни самостоятельными терминами, так как значение слова не меняется.

Так, к примеру, в Современном экономическом словаре можно найти следующее определение: «деликт – незаконное действие, правонарушение, вызвавшее нанесение ущерба и влекущее за собой обязанность его возмещения» [Райзеберг 1998].

Иной подход к данному термину устанавливают Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко, рассматривая деликт как «правонарушение, преступление, т. е. противозаконное действие, проступок; частный случай девиантного (отклоняющегося) поведения» [Мещерякова 2009; 114], что подчеркивает состояние человека в момент совершения правонарушения (*девиантное поведение*).

Именно поэтому мы считаем, что семантический этап адаптации термин прошел не полностью, так как существует большая вариативность в определении его сферы использования и круга задач. На основе полученной

информации, можно сформулировать следующее заключение о степени интеграции «деликта» в русский язык – таблица 1.

Степень адаптации термина «деликт»	
Адаптация	Пример
Фонологическая	<i>лат. delictum [de: 'lik.tum] → рус. деликт [д'эл'икт]</i>
Лексическая	<i>сфера применения термина → <u>юриспруденция</u> (специализированная лексика; научно- исследовательская литература правового характера)</i>
Графическая	<i>деликт → <u>сущ. м.р. 2 скл.</u></i>
Грамматическая	<i><u>delictum</u> → <u>деликт</u> деликт → деликтология; деликт → деликтоспособность; деликт → деликтность; деликт → деликтный.</i>
Семантическая	<i>деликт = <u>правонарушение</u> деликт = <u>проступок</u> деликт = <u>неправомерное действие</u></i>

Таблица 1. Адаптация термина.

Итак, термин «деликт» занимает уникальное положение в русском правовом дискурсе. Как было замечено выше, он не закреплен в российском законодательстве – он не употребляется в НПА (таких, как законы, кодексы, указы, постановления и т.д.), договорах и в процессе судебных разбирательств. Его единственная сфера применения – научно-исследовательская, а сам термин часто выступает синонимом «проступку», «правонарушению» и «неправомерным действиям».

«Деликт» часто встречается в учебниках по юриспруденции, теории государства и права России и зарубежных стран, а также в статьях и монографиях российских ученых и юристов. Правоведами также была выведена такая теоретическая наука, как *административная деликтология*, которая представляет собой «совокупность противоправных административных деяний (их структура, состояние, динамика), совершенных на определенной территории в установленный отрезок времени соответствующими субъектами, причины и условия, их порождающие, а также выработка программ предупреждения административных правонарушений, снижения административной деликтности» [Никулин 2005]. Наличие самой науки, скорее всего, обусловлено желанием юристов соответствовать международному стандарту, где термин «деликт» закреплен в НПА и играет важную роль в законодательной системе европейских стран.

Однако термин постоянно используется практикующими юристами, поэтому часто в документах «деликт» заменяется схожим по значению словом. В связи с этим, оно обладает большим синонимическим рядом, каждое слово которого, по мнению правоведов, может стать заменой теоретической дефиниции «деликт».

К примеру, если открыть сайт компьютерной справочной правовой системы Консультант Плюс, в котором хранятся все существующие (действующие и утратившие юридическую силу) в российском праве законы, подзаконные акты, решения и определения судебных дел, и в разделе «поиск по слову в НПА» ввести «деликт», то можно увидеть следующий набор наиболее часто встречающихся синонимов:

- правонарушение;
- проступок;
- неправомерные действия [КП].

В связи с разнообразием точек зрения и отсутствием единства в понимании значения в историческом и правовом смыслах такого явления, как деликт, необходимо разобраться в сути и соотношении данных понятий.

Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» правонарушение определяется как «преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность». Однако данное понятие приводит к неоднозначности термина, так как выше уже было установлено, что в юридической практике правонарушение является гиперонимом слов проступок и преступление, поэтому использование конструкции «*правонарушение – преступление*» будет ошибочным [ФЗ 2016].

Также стоит обратить внимание на термин «административное правонарушение», который КоАП (*Кодекс об Административных правонарушениях – прим.*) закрепляет, как «противоправное, виновное действие либо бездействие человека или юрлица, ответственность за которое установлена в федеральном КоАП или в региональном законе». Однако данное определение противоречит указанному выше предписанию об «уголовной ответственности», так как вся ответственность за несоблюдение КоАП – административная [КоАП 2001].

Поэтому специалисты правовой сферы деятельности чаще всего выводят собственные определения существующей специализированной лексики.

Так, наиболее широкое определение дает Р.В. Левкович: «правонарушение – это общественно опасное, виновное, противоправное деяние, наносящее вред личности, собственности, государству или обществу в целом» [Левкович 2018]. Согласно данному определению, «правонарушение» является более широким по смыслу значением в сравнении с «деликтом», так как вред наносится не только имуществу, но и личности, государству и обществу в целом:

- «*Совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда*

либо постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных **правонарушениях**» [КП].

- «В современной действительности, на наш взгляд, необходимо предусмотреть отдельную форму и содержание протокола об административном **правонарушении**, поскольку значение для дела будет иметь информация о наименовании организации, ее местоположения, банковских реквизитах, учредителях, а также информация об исполнительном органе организации» [Коннова 2020].

Более того, проступок и преступление являются гипонимами правонарушения. В предыдущем параграфе было установлено, что преступление не может соотноситься с деликтом, так как затрагивает ущерб личности. Обратимся к понятию проступка.

Кроме общего понятия, выведенного М.Н. Кобзарь-Фроловой, существуют более узконаправленные, связанные с конкретной областью права, а именно выделяют проступки дисциплинарные, гражданские, административные, материальные и процессуальные [Матузов 2004].

К административным проступкам они относят нарушение норм административного права, охраняющих установленный в обществе правопорядок, систему управления и т. д. К дисциплинарным проступкам относятся такие, которые связаны с нарушениями производственной, служебной, воинской, учебной, финансовой дисциплины, внутреннего трудового распорядка различных организаций, учреждений, предприятий, других государственных структур. Кроме того, названные авторы выделяют материальные проступки: причинение рабочими и служащими материального ущерба своим предприятиям, учреждениям, организациям, а также процессуальные проступки: неявку в суд, к следователю на допрос и отказ добровольно выдать вещественное доказательство.

К гражданским проступкам Матузов и Малько относят причинение неправомерными действиями вреда личности или имуществу гражданина, а

также организации; неисполнение договорных обязательств, нарушение прав собственника и заключение противозаконной сделки.

Наибольший интерес представляют именно гражданские проступки, которые часто в правовой сфере называют деликтами. К примеру, Л.В. Иногамова-Хегай дает следующее определение: «Гражданско-правовой проступок (деликт) представляет собой нарушение имущественных и связанных с ними некоторых личных неимущественных прав, определяемых гражданским законодательством» [Иногамовой-Хегай 2006]. Тем самым, возникает противоречие с точкой зрения тех правоведов, которые обозначают «деликт» как «правонарушение». «Проступок» чаще всего используется в отношении дисциплинарной или уголовной ответственности:

- *«За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: Как составить приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде замечания 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение по соответствующим основаниям» [ТК].*

- *«Что касается появления в УК РФ уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп, мелкое взяточничество и мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, то, в отличие от проступка, данные правонарушения представляют собой общественно опасные, противоправные, виновные и наказуемые в уголовном праве деяния» [Палий 2017].*

Таким образом, можно сделать вывод, что использование проступка в качестве абсолютного синонима к слову деликт может приводить к путанице и непониманию заложенного автором смысла.

«Неправомерные действия», как определение, чаще всего встречается в решениях и определениях различных судебных инстанций и является гиперонимом правонарушению. Юристы выделяют следующее понятие этому термину: «неправомерные действия – акты, нарушающие

установленные правовые предписания, противоречащие праву» [Гаранин 2019]:

- *«Если из-за **неправомерных действий** должника у него отозвана лицензия, прекращается исполнение обязательства должника перед контрагентом в натуре, но не обязательство возместить возникшие вследствие такого неисполнения убытки» [КП].*

- *«В составе **неправомерных действий** при банкротстве предмет становится уже обязательным признаком состава, однако он различается в зависимости от той части статьи, о которой идет речь» [Зацепин 2017].*

Однако, несмотря на разницу в значениях, именно «правонарушение» является наиболее часто встречающимся синонимом к слову «деликт» в юридических текстах.

Таким образом, в результате неверного определения значения слова в официальном источнике, имеющем юридическую силу, правовое сообщество было поставлено в затруднительное положение, приведшее к отсутствию единообразия понимания даже тех дефиниций, которые закреплены российскими законами. Поэтому при выборе понятий, которые будут использоваться в научной литературе, правоведы опираются только на свое собственное интерпретирование терминов.

2.2. Функционирование «деликта» в русской правовой литературе

2.2.1. «Деликт» в научно-исследовательской литературе

Неоднозначность определения термина «деликт» привела к тому, что каждый автор по-своему интерпретирует его значение. Основными областями применения в русском языке являются: научно-исследовательские работы, авторефераты, учебники и учебные пособия по юриспруденции, экономике и медицине.

Важно отметить, что в последние десятилетия использование термина участилось в несколько раз. Такое изменение ситуации связано с множеством факторов, среди которых:

- развитие международных отношений, которые приводят к большому внедрению иностранных слов, распространенных в западных странах (*апостиль, имплементация, комбатанты*);
- неоднозначность определения термина в международном праве;
- сложность перевода иностранных документов без потери изначального смысла.

Неоднозначное, но постоянное использование термина приводит к нарушению одного из основных правил, предъявляемых к правовым документам в юридической технике — соблюдение ясности. Согласно данному критерию юридические тексты должны быть простыми и понятными для всех лиц, на которых они распространяются. Однако в русской правовой литературе рассматриваемый термин используется в различных контекстах.

Так, рассматривая «деликт» в рамках исследовательской деятельности, для сравнения были выбраны статьи в сфере истории права, российской юриспруденции и экономики.

Использование «деликта» в контексте исторической справки может быть обосновано невозможностью точно передать смысл, вкладываемый в термин во времена римского права. К примеру, в работе «Обязательства из деликтов в римском праве» А.В. Климовича дается объяснение области его применения [Климович 2008]:

- *«Обязательства из деликтов — древнейший вид обязательств».*
- *«Развитие товарно-денежных отношений, усиление роли денег в римском хозяйстве и изменения их покупательной способности заставили постепенно перейти от некогда твердо фиксированных частных штрафов (роена) к возмещению причиненных деликтом убытков, поскольку штраф не*

всегда мог в полной мере защитить нарушенные имущественные интересы потерпевшего».

- *«При **деликте**, совершенном второстепенным кредитором, освободившим от обязательства должника, он отвечал в размере суммы долга, от которого должник был освобожден. В случае ранения раба или животного либо повреждения вещи размер возмещения определялся исходя из их наивысшей стоимости в последний месяц до совершения **деликта**».*

Итак, в указанных примерах «деликт» употребляется в своем исходном значении — «гражданское правонарушение, регулируемое законами римского права». Такое определение не предполагает наличия синонимов, термин используется для описания устоявшегося явления в Римской Империи.

Кроме того, в тексте также присутствует небольшая деривация термина:

- *«**Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, в юридической литературе традиционно называют **деликтными****».*

- *«... в **деликтных** обязательствах штрафная ответственность отличалась кумулятивной (накопительной) солидарностью, т. е. штраф взимался в полном размере с каждого из делинквентов, что, очевидно, могло приводить к значительному превышению полученного возмещения над убытками потерпевшего».*

- *«**Краткая** годовичная давность, погасившая **деликтное** обязательство, также объясняется его происхождением от мести: ведь кто не мстил немедленно, предполагался простившим».*

В рамках именно данного контекста возможно использование дериватов, автор ссылаясь на действительно существовавшее понятие «*обязательство из деликтов*» в латинском языке и в римском праве. «Деликтный» используется в своей вспомогательной, конкретизирующей, функции — уточнение, о каких именно обстоятельствах идет речь. Поэтому термин в статье Климовича представляет собой *интернационализм*,

трактуются как «гражданское правонарушение в Римском праве» и используется для информирования читателей об устройстве правовой системы Римской Империи.

Другая ситуация складывается в статье И.В. Булавы [Булава 2013], где термин «банкротство» определяется как один из видов «деликта» еще в названии: «*Банкротство — деликт* своеобразный...*»

В виде сноски также дается свое понятие термину «деликт», в котором Булава определяет его как «частный или гражданско-правовой (*лат. delictum privatum*) проступок, влекущий возмещение вреда и ущерба, взыскиваемое по частному праву в пользу потерпевших лиц». Далее по тексту термин не встречается, «деликт» присутствует только в заголовке. Важно отметить, что автор дважды использовал слово в неверном контексте — оба раза неправильно была указана сфера применения термина.

Согласно статье 2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)": «банкротство — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [ФЗ 2002]. Таким образом, «банкротство» не имеет ничего общего со сферой применения «деликта», кроме того, термин в тексте статьи сравнивается с неспособностью человека выполнить какое-то действие. Кроме того, в тексте термин выглядит инородно. Скорее всего, был использован с целью привлечь внимание читателей к рассматриваемой автором проблемы. Поэтому в контексте данной статьи «деликт» — *варваризм*.

Наибольший интерес для нас представляет интерпретация термина в сфере российской юриспруденции. Так, в работе И.Ф. Амельчако, А.В. Карагодина и Ж.П. Дорофеевой [Амельчако 2017] чаще всего «деликт» используется в самом распространенном для правового дискурса значении — абсолютным синонимом «правонарушению»:

- *«Обозначим, что некоторые регионы используют потенциал программно-целевого метода для осуществления превентивной деятельности, но в большей степени он все же нацелен на профилактику и предупреждение преступлений подростков, нежели на профилактику и предупреждение административных **деликтов**».*

- *«Так, например, в Воронежской области за аналогичный период выявлено 1526 подростков, совершивших различные административные **деликты** (+4%, АППГ – 1468)».*

- *«Поэтому представляется, что региональным органам государственной власти следует устранить в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации имеющиеся противоречия федеральному законодательству, привести законодательство в части осуществления превентивных мер по борьбе с административными **деликтами** среди подростков в соответствие с практикой реализации на территории субъекта превентивных мер, а также детализировать работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в субъектах Российской Федерации».*

Однако сама статья посвящена однокоренному слову рассматриваемого термина — *деликтности*. В тексте данный термин встречается в названии статьи, аннотации, в ключевых словах и основном тексте:

- *«Программно-целевая превенция административной **деликтности** несовершеннолетних на региональном уровне: проблемы и перспективы».*

- *«Анализируются проблемные аспекты отечественного законодательства и правоприменительной практики в части превенции административной **деликтности** несовершеннолетних, формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию административно-правового регулирования в области деликтов несовершеннолетних».*

- *«Именно в этом заключается основное содержание координации деятельности всех государственных органов субъекта*

Российской Федерации, где предлагаемая программа может стать тем самым связующим правовым актом в достижении целей, соответствующих функционально-целевому назначению превенции административной деликтности несовершеннолетних».

- *«Мы нисколько не умаляем самостоятельность субъекта в его правотворческой деятельности, однако, на наш взгляд, превентивные меры по предупреждению административной деликтности несовершеннолетних должны быть разработаны не только на основе принципа федерализма, но и иметь четкую иерархию, чтобы у должностных лиц субъекта Российской Федерации не было возможности злоупотреблять, а у государства была возможность контролировать и регулировать такую важную сферу, как превенция административной деликтности несовершеннолетних».*

Важно отметить, что термин «деликтность» встречается только в научно-исследовательской сфере правового дискурса, в НПА используется тот же дублет, что и при «деликте» — «правонарушение».

Термины использованы в статье уместно, так как в теории административного права особую роль играют понятия, связанные с правосубъектностью. Правоведы определяют правосубъектность как собирательный термин, подразумевающий способность человека быть участником правоотношений. Состоит правосубъектность из трех критериев:

- 1) дееспособность;
- 2) правоспособность;
- 3) деликтоспособность.

Таким образом, в статье наблюдается изменения значения деликта, как правонарушения, на деликтоспособность, как умение нести ответственность. Термин «деликтность» не используются в НПА, не является на данный момент закрепленным в российской правовой литературе, однако для теоретической части административного и гражданского права играет важную роль, что по признакам совпадает с особенностями терминоида.

2.2.2. «Деликт» в авторефератах диссертаций

Отдельно необходимо также рассмотреть использование «деликта» в авторефератах диссертаций. Темы работ, в которых используется термин, можно разбить на три большие категории: правовая история, сфера юриспруденции и медицины.

Наиболее частое использование «деликта» приходится на сферу административного права. К примеру, М.И. Никулин в работе «Проблемы науки административной деликтологии» [Никулин 2005] использует данный термин в следующих контекстах:

- *«Как ни странно, но гигантский массив административных деликтов, совершаемых в различных сферах жизни и деятельности общества, оказался фактически вне интересов науки и не получил «прописки» ни в одной из ее отраслей».*

- *«В диссертации впервые в юридической литературе фундаментально исследованы недостаточно изученные проблемы административной **деликтологии** - науки, имеющей самостоятельный специфический объект и предмет исследования, раскрывающей **деликтологические** детерминанты административных правонарушений (**деликтов**), личность нарушителей административно-правовых норм, их типологию».*

- *«Во-первых, это социальная природа административной **деликтности**, состоящая из совокупности конкретных административных правонарушений (**деликтов**), совершенных в обществе».*

«Деликт» в своей исходной форме выполняет функцию абсолютного синонима «правонарушению» (реализация системообразующих возможностей термина), что определяет его в этом контексте дублетом, где он чаще всего используется в круглых скобках и практически не употребляется самостоятельно. Однако его дериваты — деликтология, деликтность, деликтный — встречаются часто:

- *«Кроме того, диссертант выявил, обобщил и проанализировал причины резкого роста административной **деликтности** в Дальневосточном федеральном округе, связанные с пребыванием на этой территории большого количества иностранных граждан, лиц без гражданства, а также мигрантов из различных регионов России.»*

- *«Их применение позволило исследовать объекты во взаимосвязях и взаимозависимостях, их целостности и всесторонности, выявить некоторые тенденции, сделать обобщения, сформировать рекомендации по совершенствованию работы, направленной на становление науки административной **деликтологии**».*

- *«Предлагается новый концептуальный подход к деятельности правоохранительных органов и органов административной юрисдикции по выявлению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, по повышению административно-**деликтной** чувствительности граждан к совершаемым административным правонарушениям».*

Данные термины употребляются самостоятельно, описывают устоявшееся в научном правовом дискурсе явления, у которых пока нет единого понятия, что позволяет сделать вывод о том, что они являются *терминоидами*.

При рассмотрении «деликта» как термина римского права также наблюдается определенная закономерность — слово используется как *интернационализм*, и выполняет функцию информирования читателей об особенностях гражданского правонарушения в Древней Риме. К примеру, такой процесс можно проследить в работе А.В. Марей [Марей 2005]:

- *«Исследование **деликта** и обязательств *ex delicto* в памятнике средневекового европейского права, каким являются «Семь Партид», позволяет исследовать один из важнейших этапов этой эволюции».*

- *«Во-первых, можно отметить, что эволюция юридической терминологии применительно к институтам **деликта** и порождаемых им*

обязательств, четко отражала основные этапы эволюции названных институтов».

- *«Принципата, в римском праве шел обратный процесс, направленный на размывание границы между публичным и частным правом: многие **деликты** передавались в императорские суды для разбирательства *extra ordinem*, приравниваясь, тем самым, к уголовным преступлениям».*

- *«Лишь в I в. до н.э. Квинт Муций Сцевола сделал попытку провести это разграничение, выделив частные правонарушения (**деликты**) в качестве одного из основных источников *цивильных обязательств*».*

В последнем примере термин употребляется в скобках как синоним частному правонарушению, тем самым автор указывает на равнозначность этих понятий. В дальнейшем в тексте оба слова выполняют функцию *дублетов*, заменяя друг друга для избегания тавтологии.

Кроме того, в тексте присутствуют однокоренные слова, которые также являются *интернационализмами*:

- *«В этот же период формируются основные родовидовые категории **деликтного** права: в трудах Папианиана, Ульпиана, Павла, Гая формулируются классические определения кражи и оскорбления, разрабатываются их классификации, создаются развернутые комментарии к Аквиллиеву закону, регламентировавшему противоправный ущерб и возмещение за него».*

- *«Среди них следует выделить, во-первых, установление понятийных рамок понятия *delictum* в классическом римском праве, во-вторых, рассмотрение разработки понятия «правонарушение» в правовой традиции Пиренейского полуострова до XIII века, в-третьих разработку классификации форм правонарушений в «Семи Партидах» и проведение разграничения **деликтного** и уголовного права в тексте названного памятника».*

- *«Также было установлено соотношение выявленных форм с классической типологией **деликтов**, сделана попытка реконструировать*

понятийную систему **деликтного** права Леона и Кастилии XIII века и соответствующую ей идеологию правонарушения, и проведено соотнесение принципов системы правонарушений в «Семи Партидах» с римским правом».

Дериваты используются для описания явлений, которые были характерны для той эпохи, и не меняются в значении для русскоговорящего читателя.

Другую ситуацию можно проследить в сфере здравоохранения, где все чаще стал встречаться рассматриваемый термин. К примеру, А.В. Тихомиров использует «деликт» как синоним «вреда» [Тихомиров 2008]:

- *«Исследования, посвященные изучению проблематики **деликта** при оказании медицинской помощи на основании договора, в частности, специальные диссертационные и монографические труды по теме настоящей работы отсутствуют».*

- *«При потребительском **деликте** при оказании медицинских услуг посягательством является недостаток безопасности обслуживания или информации о нем».*

- *«Основанием ятрогенного **деликта** является воздействие на здоровье при оказании медицинской помощи, наносящее вред пациенту в личной сфере».*

К сожалению, в научно-исследовательских текстах, связанных с ответственностью медицинского персонала многократно встречается термин «деликт» именно в этом значении. Чаще всего, авторы используют его для избегания тавтологии, что приводит к путанице в определении его роли в сфере медицины. Кроме того, в работе Тихомирова встречаются однокоренные слова, такие как деликтный и деликтогинез (синоним деликтным обязательствам, часто встречается в медицинских текстах — прим.):

- *«Правовая база о **деликтных** обязательствах при оказании медицинской помощи на основании договора также недостаточно разработана и требует совершенствования».*

- *«Исследование договорных и внедоговорных отношений, складывающихся при оказании медицинских услуг, составляет актуальную медико-юридическую тему, требующую безотлагательного решения, прежде всего посредством конструирования теоретической, концептуальной модели **деликтогенеза** при оказании медицинской помощи на основании договора».*

- *«Цель настоящего исследования состоит в осуществлении анализа проблем гражданско-правового регулирования **деликтных** отношений, происходящих из оказания медицинской помощи на основании договора, а также в разработке предложений по применению и совершенствованию норм российского законодательства в этой области».*

Однако такая интерпретация понятия не совпадает с устоявшимся понятием термина «деликт», поэтому в медицинских научно-исследовательских текстах данное слово создает искажение содержания.

2.2.3. «Деликт» в учебной литературе

Учебная литература также представляет интерес для исследования, так как основной целью учебников и учебных пособий является информирование студентов, будущих правоведов. Так же, как и в научно-исследовательских текстах, были отобраны примеры из разных областей: история права, административные правоотношения и деликтное право.

Так, учебник, посвященный римскому праву, содержит раздел, в котором подробно рассматривается становление и развитие «деликта» в правовой системе Римской Империи [Бортенов 2013]:

- *«Если раб совершал частный **деликт**, dominus мог: либо возместить ущерб в денежной форме, либо выдать нарушителя пострадавшей стороне (в случае предъявления ноксального иска со стороны потерпевших – actio noxalis)».*

- *«Важно подчеркнуть, что подобного рода обязательства ex variis causarum figuris в классификации, данной Юстинианом, относятся к*

обязательствам «как бы из контрактов» или, как их еще иначе называют «квази-контрактов» или же к обязательствам “как бы из **деликтов**”».

- «Этот вид **деликта** появился приблизительно в III веке до н.э. с изданием закона Аквилія (*lex Aquilia*)».

В рассматриваемом учебнике не используются однокоренные слова, термин всегда употребляется только в рамках установленной области применения, а сам текст выполняет функцию информирования о правовой системе Римской Империи. Следовательно, «деликт» является интернационализмом.

Наиболее часто «деликт» используется в учебной литературе по административному праву. К примеру, в учебнике «Общее административное право» термин употребляется только в форме дериватов:

- «Административно-**деликтные** отношения (охранительные правоотношения) могут возникать также в целях предупредительного воздействия на различные субъекты права (например, меры административно-предупредительного характера) и в целях возмещения имущественного ущерба, причиненного правонарушениями».

- «Дозволение реализуется с помощью управомочивающих норм административного права; предписание и запрет – наиболее известные и часто применяемые в административной практике типы правового регулирования – включены в механизм административной **деликтологии** и применения мер административного принуждения».

- «В последнем случае **деликтоспособность** является частью дееспособности, т.е. субъект административного права имеет возможность (способен) принять на себя установленные законом меры административной или дисциплинарной ответственности, т.е. претерпевать отрицательные последствия совершенного правонарушения (личного, имущественного или иного характера)» [Старилова 2016].

Важно отметить, что прилагательное «деликтное» не используется в данном учебнике без приставки «административно-», что указывает на

конкретную область применения (административное право). Исключениями являются такие дериваты, как: «деликтоспособность» и «деликтология», которые исполняют роль *терминоидов*.

Однако встречаются тексты, в которых слово употребляется как абсолютный синоним «правонарушению» или «проступку». Так, авторы учебного пособия «Деликтные обязательства в российском гражданском праве» [Шевченко 2013] используют «деликт» в следующих контекстах:

- *«С учебной целью специальные **деликты**, в свою очередь, могут быть подразделены на три группы».*

- *«Нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательство в области возмещения вреда, причиненного при так называемом массовом **деликте**, который характеризуется причинением огромного по размеру ущерба одновременно жизни, здоровью многих людей, имуществу граждан, юридических лиц, государству, окружающей природной среде и значительному числу потерпевших».*

- *«Более того, не решен вопрос о возможности применения гражданско-правовой ответственности при таких **деликтах**, поскольку вред возмещается либо за счет соответствующих бюджетов, либо Правительство обеспечивает выплату сумм в части, превышающей установленный для данной эксплуатирующей организации предел возмещения (ст. ст. 51 - 57 ФЗ от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»»).*

В исходной форме «деликт» представляет собой в данном тексте *дублет*. Кроме того, его однокоренные слова описывают явления, которые отличаются по содержанию от исходного значения термина, но могут быть использованы в рамках российского права:

- *«**Деликтоспособность** граждан возникает с 14 лет. Иностранцы и лица без гражданства отвечают за причиненный ими вред наравне с российскими гражданами».*

- *«Неделиктоспособными лицами, т.е. лицами, не способными отвечать за причиненный ими вред, являются несовершеннолетние в возрасте до 14 лет и лица, признанные недееспособными».*

- *«Если просьба или согласие лица на причинение ему вреда соответствует общим началам гражданского законодательства, не нарушает нравственных принципов общества, то такие действия причинителя являются правомерными и не влекут за собой возникновения деликтных обязательств».*

	История права	Современное правоведение	Иные сферы
Деликт (основной номинатив)	<i>интернационализм</i>	<i>дублет «правонарушения»</i>	<i>варваризм</i>
Деликтология	<i>интернационализм</i>	<i>терминоид</i>	<i>терминоид</i>
Деликтоспособность	<i>интернационализм</i>	<i>терминоид</i>	<i>терминоид</i>
Деликтность	<i>интернационализм</i>	<i>терминоид</i>	<i>терминоид</i>
Деликтный	<i>интернационализм</i>	<i>прил. от «деликт»</i>	<i>прил. от «деликт»</i>
Деликтогинез	–	<i>терминоид в области медицины</i>	–

Таблица 2. Функционирование «деликта» и его дериватов.

Таким образом, в русском правовом дискурсе номинатив слова «деликт» выполняет функцию дублета «правонарушения», «проступка» и «вреда». Однако большинство правоведов используют этот термин с целью избегания тавтологии и редко обращают внимание на его определение, что приводит к путанице и искажению изначального смысла. В литературе, посвященной истории развития и становления зарубежного права, также часто встречается «деликт». Использование данного термина в таких текстах

связано с соблюдением прав и норм международного права, поэтому слово остается без русского аналога, и поэтому в этой отрасли «деликт» становится интернационализмом. Однако его дериваты, такие как «деликтоспособность», «деликтность», «деликтология» и «деликтный» в большинстве контекстов российского права выполняют важную информативную функцию, они не имеют аналога в языке, что определяет их как терминоидов – таблица 2.

Выводы по главе 2

1. Неоднозначность интерпретации слова «деликт» в латинском языке распространилась в том числе и на русский. Отсутствие унификации термина как с законодательной, так и с лингвистической стороны привело к разночтению и различному пониманию этого слова, устойчиво и давно выступающего в статусе термина. Авторы словарей, монографий и иной научной правовой литературы используют этот термин для описания разных областей права: гражданское, уголовное, административное. «Деликт» в большинстве текстов определяется как «деяние, в результате которого причинен вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица», что влечет за собой (чаще всего) административную ответственность. Однако некоторые авторы относят термин к уголовному праву или гражданскому (копируя его функции из римского права).

2. Практикующие юристы и иные правоведы в сфере российского права в большинстве сходятся во мнении, что деликт является синонимом «правонарушению», «проступку» и «незаконным действиям», поэтому часто в различных правовых источниках, а также существующих НПА, можно встретить именно эти синонимы слова. Однако данные слова также не имеют единого значения, закрепленного на законодательном уровне, поэтому правоведы используют их на свое усмотрение.

3. Все источники, в которых в русском правовом дискурсе используется «деликт», можно разделить на три большие категории: научно-исследовательские статьи, авторефераты, учебники и учебные пособия. В зависимости от функции, которую выполняет термин в тексте, слово может считаться:

- **варваризмом**, если используется с целью заменить русский термин иностранным (*деликт как вид банкротства*);
- **интернационалом**, если используется для описания существующего в западной правовой системе явления или с целью

проинформировать читателей о структуре римского права (*ответственность из деликта в Римской Империи*);

- **дублетом**, если используется правоведами как абсолютный синоним «правонарушению» в контексте административного и гражданского права с целью избегания тавтологии (*превентивные меры по предупреждению совершения административного деликта*);

- **терминоидом**, в случае, когда используются дериваты термина, у которых сформировалось собственное значение (*становление науки административной деликтологии*).

Заключение

1) «Деликт» появился в латинском языке в 530—533 годах н.э. в Дигестах Юстиниана, одном из самых важных источников права в Римской Империи. Изначально термин относили к гражданским правонарушениям, к которым впоследствии добавили еще и уголовные преступления. Он был закреплен на законодательном уровне. Однако в процессе рецепции римского права «деликт» интегрировался в российскую правовую систему, изменив как свои функции, так и свое значение. Первым источником, в котором упоминается «деликт» в русском языке, являются труды М.Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права» 1886 г. В результате термин обрел теоретическое значение, которое закрепило его место в специализированных словарях, научно-исследовательской и учебно-правовой литературе. В российских НПА «деликт» не употребляется, юристы и правоведаы используют такие синонимы к слову, как «*правонарушение*», «*проступок*» и «*незаконные действия*».

2) Уже в XIX веке термин трактовался по-разному: *как вид ответственности за нарушение закона или как уголовный проступок*. Позднее, уже в XX веке, «деликт» стали чаще использовать ближе к его основному комплексу значений – словари и правоведаы стали определять его как «*правонарушение*» или «*неправомерные действия*». Таким образом, адаптация слова прошла не полностью – не образовалось лексико-семантическое поле. Кроме того, у «деликта» сформировалось несколько дериватов: *деликтология, деликтоспособность, деликтность и деликтный*.

3) Все источники употребления термина были разбиты на три категории: научные статьи, авторефераты и учебные материалы. В каждой из выделенных сфер также были отобраны примеры из разных научных и профессиональных областей, таких как юриспруденция, медицина, история, налоговое право и т.д. В результате было установлено, что «деликт» и его дериваты могут выступать в указанных контекстах в качестве:

- варваризмов;

- интернационализмов;
- дублетов;
- терминоидов.

4) Итак, в современном правовом дискурсе «деликт» не обладает сформированным семантическим полем, что часто приводит к семантической вариативности его использования в юридических текстах. На наш взгляд, «деликт» не следует употреблять в рамках одного текста (без всяких оговорок) как дублет «правонарушения», что противоречит критерию ясности, предъявляемой к правовой литературе и тем более – текстам законов. Однако его дериваты (*деликтология, деликтоспособность, деликтность и деликтный*) смогли интегрироваться в российский правовой дискурс, где они используются для обозначения явлений и процессов, у которых не сформировано еще в отечественном праве конкретных определений, что делает их *терминоидами*.

Список использованной литературы

Источники

1. Амельчако И. Ф., Карагодин А. В., Дорофеева Ж. П. Программно-целевая превенция административной деликтности несовершеннолетних на региональном уровне: проблемы и перспективы // Научный портал МВД России. 2017. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevaya-preventsiya-administrativnoy-deliktnosti-nesovershennoletnih-na-regionalnom-urovne-p> (Дата обращения: 03.04.2023)
2. Бортенев А.И., Сергачева О.А., Коваленко Е.Н. Римское право: учебное пособие. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления, 2013. 103 с.
3. Булава И. В. Банкротство — деликт* своеобразный // Экономика. Налоги. Право. 2013. №4. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-delikht-svoeobraznyu> (Дата обращения: 03.04.2023).
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев: Оглоблин, 1886. 699 с. {ВБ 1886}.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ. // Российская газета. 2001 г. N 256. {КоАП 2001}.
6. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1966—1969.
7. Коннова Д.В. Возбуждение дела об административном правонарушении. протокол об административном правонарушении как основной документ при возбуждении дела об административном правонарушении // Экономика и социум. 2020. №5—2 (72). Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozbuzhdenie-dela-ob-administrativnom-pravonarushenii-protokol-ob-administrativnom->

pravonarushenii-kak-osnovnoy-dokument-pri (Дата обращения: 15.02.2023).

8. Климович А. В. Обязательства из деликтов в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №1. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstva-iz-deliktov-v-rimskom-prave> (Дата обращения: 09.04.2023).

9. Марей А. В. Обязательства ex delicto в "Семи Партидах" Альфонсо X Мудрого: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 531 с.

10. Национальный корпус русского языка — Электронный ресурс, URL: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=lbt84g5u6n136834599> (Дата обращения: 19.04.2023). {НКРЯ}.

11. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии: дис. ... док. юр. наук. М., 2005. 461 с.

12. Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica. 2017. №7 (128). Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestuplenie-i-prostupok-problemy-sootnosheniya> (дата обращения: 20.03.2023).

13. Старилова Ю.Н. Общее административное право. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.

14. Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 169 с.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Российская газета. 2001 г. N 256. {ТК}.

16. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. 2016 г. N 139. {ФЗ 2016}.

17. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Российская газета. 2002 г. N 209-210. {ФЗ 2002}.

18. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. 130 с.
19. Bernardo P. The Origin of Privacy as a Legal Value: A Reflection on Roman and English Law // American Journal of Legal History. 2012, Volume 52. Issue 2. PP. 183–201.
20. Blackie J. The Interaction of Crime and Delict in Scotland, in Matthew Dyson, Unravelling Tort and Crime. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. 362 p.
21. Damages (Scotland) Act // Acts of the Scottish Parliament. 2011. Электронный ресурс, URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2011/7/notes/contents> (Дата обращения: 13.02.2023).
22. Gordon W. Roman Law, Scots Law and Legal History: Selected Essays. Edinburgh: Edinburgh Scholarship Online, 2012. 352 p.
23. Hogg M.. Perspectives on Contract Theory from a Mixed Legal System // Oxford Journal of Legal Studies. 2009, Volume 29. Issue 4. PP. 643–673.
24. Information Society Service Providers' Liability in Public Data Storage // GRUR International. 2023, Volume 72. Issue 5. PP. 506–514. {GRUR 2023}.
25. Judgment of Sheriff Appeal Court. Appeal By Diane Raybould In The Cause Diane Raybould Against T & N Gilmartin (Contractors) Limited. 2018. Электронный ресурс, URL: [https://www.scotcourts.gov.uk/docs/default-source/cos-general-docs/pdf-docs-for-opinions/2018-sac-\(civ\)-31.pdf?sfvrsn=29bf37d2_0](https://www.scotcourts.gov.uk/docs/default-source/cos-general-docs/pdf-docs-for-opinions/2018-sac-(civ)-31.pdf?sfvrsn=29bf37d2_0) (Дата обращения: 02.05.2023).
26. Judgment of Sheriff Appeal Court. Devon Angling Association, John B Anderson, A L Armstrong, D K Mudie, Respectively The President, Treasurer And Secretary Thereof, As Representing The Association As

Individuals Against Scottish Water. 2018. Электронный ресурс, URL: https://www.scotcourts.gov.uk/docs/default-source/cos-general-docs/pdf-docs-for-opinions/2018sacciv7.pdf?sfvrsn=2fad25d2_0 (Дата обращения: 02.05.2023).

27. Judgment of Sheriff Appeal Court. Robert McGarrigle against UK Insurance Limited. 2023. Электронный ресурс, URL: [https://www.scotcourts.gov.uk/docs/default-source/cos-general-docs/pdf-docs-for-opinions/2023-sac-\(civ\)-007.pdf?sfvrsn=6da6fecd_1](https://www.scotcourts.gov.uk/docs/default-source/cos-general-docs/pdf-docs-for-opinions/2023-sac-(civ)-007.pdf?sfvrsn=6da6fecd_1) (Дата обращения: 02.05.2023).

28. Judgment of the Supreme Court. AMT Futures Limited (Appellant) v Marzillier, Dr Meier & Dr Guntner Rechtsanwaltsgesellschaft mbH (Respondent). 2015. Электронный ресурс, URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2015-0091-judgment.pdf> (Дата обращения: 02.05.2023).

29. Judgment of the Supreme Court. FS Cairo (Nile Plaza) LLC (Appellant) v Lady Brownlie (as Dependant and Executrix of Professor Sir Ian Brownlie CBE QC) (Respondent). 2021. Электронный ресурс, URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2020-0164-judgment.pdf> (Дата обращения: 02.05.2023).

30. Law Reform (Husband and Wife) Act // UK Public General Acts. 1962. Электронный ресурс, URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/10-11/48/contents?text=delict#match-1> (Дата обращения: 24.02.2023).

31. Nolan A., Skelton A. Turning the Rights Lens Inwards: The Case for Child Rights-Consistent Strategic Litigation Practice // Human Rights Law Review. 2022, Volume 22. Issue 4. 26 p.

32. Press Summary of the Supreme Court. Aspen Underwriting Ltd and others (Appellants) v Credit Europe Bank NV (Respondent) Aspen Underwriting Ltd and others (Respondents) v Credit Europe Bank NV (Appellant). 2020. Электронный ресурс, URL:

<https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2018-0229-press-summary.pdf> (Дата обращения: 13.04.2023).

33. Reid E. C. *The Law of Delict in Scotland*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2022. pp. 31–55.

34. *The Law Applicable to Non-Contractual Obligations (Scotland) Regulations // Scottish Statutory Instruments*. 2008. Электронный ресурс, URL:

<https://www.legislation.gov.uk/ssi/2008/404/regulation/2#text%3Ddelict> (Дата обращения: 12.02.2023). {Regulations 2008}.

35. *Torts (Interference with Goods) Act // UK Public General Acts*. 1977. Электронный ресурс, URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/32> (Дата обращения: 13.02.2023). {ТА, 1977}.

36. Zimmermann R. *Delict in General. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition*. Oxford, 1996. 1241 p.

Исследовательская литература

1. Алпатов В.М. Баскаков А.Н. Бенедиктов Г.К. *Диахроническая социолингвистика*. М.: Наука, 1993. 204 с.

2. Бартошек М. *Римское право: понятия, термины, определения*. М.: Юрид. лит., 1989. 447 с.

3. Бахрах Д.Н. *Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция*. М.: Эксмо, 2011. 622 с.

4. Валеева Г. М. *Экзотическая лексика и ее лингвистические возможности // Ученые записки Казанского университета*. 2010. №6. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzoticheskaya-leksika-i-ee-lingvisticheskie-vozmozhnosti> (Дата обращения: 18.03.2023).

5. Вологодин А.А. Римское право: учебник и практикум. М.: Ustitia, 2017. 250 с.
6. Гаранин И.И. Неправомерные и противоправные действия в системе гражданских правонарушений // Государственная служба и кадры. 2019. №4. С. 88–92.
7. Горностаев С.В. Специальная лексика сферы игровой индустрии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. №6. С. 189–196.
8. Зацепин А.М. Особенности объекта неправомерных действий при банкротстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №8-9. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obekta-nepravomernyh-deystviy-pri-bankrotstve> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 600 с.
10. Калинин А. В. Лексика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
11. Каргополов С. Г. Юридическое обоснование выбора адекватной альтернативной судебной юрисдикции и ее условия в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004, №4. С. 32–37.
12. Клементьева Е. В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // ИСОМ. 2014. №5. С. 260–263.
13. Кобзарь-Фролова М. Н. Соотношение правонарушения, проступка, преступления и деликта // Вестник Российской таможенной академии. 2010, №1. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravonarusheniya-prostupka-prestupleniya-i-delikta> (Дата обращения: 17.03.2022).
14. Кодирова Д. Ш. Понятие «Терминосистема» и ее языковые особенности // European science. 2020. №3 (52). С. 67–69.

15. Козлов Ю.М. Административное право. М.: Юристъ, 2005. 554 с.
16. Кожевников В. В. Современное английское общее право: новое прочтение // Вестник ОмГУ. 2015. №4 (45). С. 53–64.
17. Консультант Плюс – Электронный ресурс, URL: https://consultantspb.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=К%2B%20--%20light%20only&utm_content=12290591000|desktop&utm_term=консультант%20плюс|none&_openstat=ZGlyZWN0LnlhbmRleC5ydTs3NTM0NDQ5MTsxMjI5MDU5MTAwMDt5YW5kZXgucnU6cHJlbW11bQ&yclid=1747449168538632191 (Дата обращения: 23.03.2023). {КП}.
18. Косарев А.И. Римское право. М.: Юрид. лит., 1986. 157 с.
19. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. 1965. С. 104–116.
20. Левкович Р.В. Правонарушение его признаки и виды // Вестник науки. 2018, №9. С. 86–89.
21. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Издательство Мордовского ун-та, 2000. 32 с.
22. Лихачев С.В. Образные терминоиды в языковом образовании школьника // ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». 2017. Электронный ресурс, URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/likhachev-s-v-obraznye-terminoidy-v-yaazy/> (Дата обращения: 30.03.2023).
23. Лыкова Н. Н. Французские заимствования в русской юридической терминологии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 217–221.
24. Мартынов А. В., Прилуков М. Д., Ширеева Е. В. Административный процесс России: учебно-методическое пособие. Н.

Новгород.: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2018. 194 с.

25. Молчанова Т. Ю. Особенности иноязычного заимствования в русском языке права // Молодой ученый. 2020, № 23 (313). С. 705–706.

26. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 540 с.

27. Рабаданова С.М., Залевская Т.Е., Азизова С.М. Лексические интернационализмы и их изучение // МНКО. 2020, №4 (83). С. 394.

28. Радченко М., Пехар Р. Морфологическая адаптация новейших русских и хорватских англицизмов // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2009, №1. С. 133–141.

29. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Издательство «Просвещение», 1967. 544 с.

30. Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: Омская высш. шк. милиции, 1993. 501 с.

31. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. СПб.: МВД России, 2001. 552 с.

32. Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» в Западной Европе в Средние века // Очерки по теории права. М.: Зерцало, 2010. С. 262–280.

33. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура: Учеб. пособие. Самарканд: Самарканд. гос. ун-т, 1972. 129 с.

34. Хохонин Д.Е., Овсянникова К.В. Специфика функционирования варваризмов в русской речи // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. №2 (25). С.10–15.

35. Храмцова Н.Г. Правовой дискурс: проблемы формирования методологии в современной науке о праве и государстве // Общество, политика, экономика, право. 2016. Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-diskurs-problemy-formirovaniya-metodologii-v-sovremennoy-nauke-o-prave-i-gosudarstve> (Дата обращения: 12.05.2023).

36. Царевская И. В. О лингвистической природе этимологических дублетов // Вестник МГУКИ. 2014. №5 (61). С. 266–269.

37. Шмелева О.Ю. Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале английского языка). СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2010. 120 с.

38. Statute of Marlborough // Acts of the English Parliament. 1267. Электронный ресурс, URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Hen3cc1415/52/1> (Дата обращения: 13.02.2023).

Словари

1. Большой словарь иностранных слов. М.: Центрполиграф, 2003. 815 с. {БС, 2003}.

2. Большой юридический словарь — Электронный ресурс, URL: <https://gufo.me/dict/law?ysclid=lhnezv5zf301746061> (Дата обращения: 16.04.2023). {ЮС}.

3. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь. СПб.: ПОЛРАДИС, 1890. 938 с. Электронный ресурс, URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/?ysclid=lhtlg93oua496602880> (Дата обращения: 16.04.2023).

4. Буянова М.О. Юридический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2009. 809 с.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ГИС, 1863—1866.

6. Дашкова Е.Р. Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794.
7. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. М.: Рус. яз., 1976. 1096 с.
8. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2000. 1084 с. Электронный ресурс, URL: <https://www.efremova.info> (Дата обращения: 13.04.2023).
10. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с. [ЛЭС].
12. Мамулян А.С. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Издательство НКФ "Советник", 1993. 389 с.
13. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. 811 с.
14. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Тов-во И.Д. Сытина, 1908. 136 с.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. М.: Издательский дом "ИНФРА-М", 1998. 479 с. Электронный ресурс, URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-196-1.htm#zag-961> (Дата обращения: 10.03.2023).
16. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 399 с. Электронный ресурс, URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm?ysclid=lhtm09erg9100410665> (Дата обращения: 07.04.2023).

17. Срезневский И. И. Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб.: Академия наук, 1847. 1962 с.

18. Толковый словарь иностранных слов — Электронный ресурс, URL: <https://foreign.slovaronline.com/?ysclid=lhnu9ucdnd148596143> (Дата обращения: 24.03.2023). {ТСИС}.

19. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: В.И. Губинский, 1910. 676 с. Электронный ресурс, URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm?ysclid=lhtm117wmv123833495> (Дата обращения: 20.03.2023).

20. Collins English Dictionary — Электронный ресурс, URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english?ysclid=lhnnx0r69a479712210> (Дата обращения: 24.03.2023).